

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского,
д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

на диссертацию Царика Владимира Станиславовича
«Формирование системы противодействия «российской информационной
угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный
аспекты», представленную на соискание учёной степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.4. – «Международные отношения,
глобальные и региональные исследования»

Актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Диссертация В.С. Царика «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты» касается интересной и перспективной для научного изучения тематики. Её актуальность обусловлена, прежде всего, недостаточным осмыслением отечественной политической наукой информационного измерения противоборства России и коллективного Запада и его роли в определении векторов этого противоборства.

Кристаллизация политического контекста, в котором у российского руководства не оставалось других возможностей для устранения критических угроз безопасности государства, кроме открытого применения военной силы в рамках Специальной военной операции по защите Донбасса, происходила постепенно. Одним из важных инструментов создания такого контекста являлось вытеснение России как полноправной стороны диалога, имеющей право на собственные интересы и видение происходящего, из многих многосторонних форматов международного сотрудничества с европейскими странами и США и минимизация регулярных политических контактов с ними на двустороннем уровне. Фактически впервые после Второй мировой

войны великой державе было отказано в праве следовать своим национальным интересам и отстаивать их легитимными мирными средствами. Это стало возможным, в том числе, благодаря мощной информационной кампании, выставляющей Россию источником так называемых «гибридных угроз», деструктивной пропаганды и дезинформации.

В диссертации В.С. Царика анализируется процесс разворачивания этой кампании, стартовавший в условиях сравнительно благоприятной для России международной архитектуры, с целым спектром рабочих инструментов диалога с Западом и ненулевым влиянием лояльных к России внутризападных общественных сил, и завершившийся фактической консолидацией коллективного Запада в политике сдерживания России и принуждения её к безоговорочному принятию западных требований в сфере безопасности. Обосновываются приоритетные направления развития системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Изложение и обоснование результатов диссертации подчинено логике поставленной задачи. Сам процесс конструирования информационного противодействия России раскрыт во второй и третьей главах диссертации, охватывающих периоды 2014-2016гг. и 2017-2019 гг. (т. е. до и после серии политических выборов в странах Запада, якобы предполагаемое вмешательство в которые России так и не доказанное ни в одном случае), было использовано как предлог для запуска повсеместного и многоуровневого противодействия «российской информационной угрозе», а не только для опровержения российской позиции по отдельным вопросам и усиленного продвижения антироссийских нарративов. Различные разделы этих глав посвящены ходу указанного процесса в отдельных странах Запада и на уровне западных межгосударственных институтов. Кроме того, изложены суть и этапы становления объяснительной модели «российской угрозы», использованной для обоснования создания разветвленной информационной инфраструктуры противодействия России. Это подготовительная проработка

тематики исходящих от России киберугроз (до 2014 года), запуск и тиражирование дискурса о российской «гибридной войне», формулирование представления о «российской дезинформации» и приравнивание к ней многих инструментов публичной дипломатии, используемых для продвижения позитивного имиджа России за рубежом.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Новизна исследования состоит в систематическом мониторинге идейных смыслов, организационной составляющей и поведения движущих субъектов этой кампании, что позволило автору получить ряд результатов, главным из которых можно назвать вывод о сконструированном и целенаправленном, а не стихийном характере указанного процесса. Диссертантом показано, как антироссийски настроенные силы на Западе сформировали представление о России как экзистенциальной угрозе западному жизнеустройству и инициировали принятие на национальном и наднациональном уровнях целого ряда мер, нацеленных номинально на сдерживание этой мнимой угрозы, а на деле – на нанесение максимального имиджевого ущерба России, вплоть до её десубъективизации.

В плоскости регулирования информационного пространства (собственно сфере исследования диссертанта) речь идёт о создании механизмов, блокирующих озвучивание российской или лояльной России точки зрения в западном информационном пространстве: современных форм цензуры, центров распространения «единственно верных» прозападных нарративов, ограничений социальных медиа, преследования лояльных к России активистов, исключения из эфира российских СМИ, ориентированных на западного потребителя. Такое «информационное наступление» открыло возможности для применения против нашей страны жёстких мер сдерживания в других практических сферах: экономической, дипломатической, военной и т. п.

Фактически работа включает два значимых исследовательских вектора, каждый из которых в содержательном плане представляет достойный материал для самостоятельного исследования: (1) анализ процесса

конструирования объяснительной модели «российской гибридной агрессии» и «российской информационной угрозы», относящийся к целенаправленному созданию и распространению концептов (идейных комплексов), и (2) анализ процесса подготовки и принятия конкретных организационных, бюрократических, законодательных решений в ответ на вызовы «российской гибридной агрессии» и «российской пропаганды и дезинформации» на национальном и международном уровнях. Примечательно, что сочетание этих двух исследований даёт исчерпывающие аргументы для ответа на один из наиболее актуальных вопросов о причинах глубокого кризиса в отношениях России и европейских государств: именно подкрепление своей позиции сравнительно целостной концептуальной, аналитической, идейной и в некоторой мере мировоззренческой основой позволило сторонникам «жёсткой линии» получить преимущество над силами, настроенными на компромисс или прагматическое сотрудничество с Россией, но склонными обосновывать свои предпочтения инструментальными аргументами взаимной выгоды или соображениями сохранения региональной стабильности. Как следствие, антироссийским силам удалось не только обеспечить поворот Запада к антироссийской позиции на уровне принимаемых политических решений, но и навязать оправдывающие этот поворот объяснительные модели и на уровне пропаганды, массового «экспертного» мнения, и на уровне базовых научных концептов.

В ходе исследования автором проработано значительное число источников, относящихся к обоим исследованным им аспектам: публикации, «обосновывавшие» тезис о ведении Россией «гибридной войны» и существование «информационной угрозы» с её стороны, и официальные документы либо новостные сводки о проходившем на Западе политическом процессе создания системы противодействия России. Ознакомление с первой группой публикаций, готовивших объяснительную модель происходящего, потребовало от автора включить в исследовательский ареал как добросовестные академические источники, так и разнородные искажающие источники, если только введённые ими модели использовались в дальнейшей эволюции идеи. Интересным авторским подходом в объяснении

информационной агрессии Запада против России следует считать обнаружение им «камертонов», устанавливающих стандартную западную трактовку происходящих событий, которая ложится в основу последующего развития объяснительных моделей, несмотря на явную ангажированность, зачастую заведомо ненаучный подход авторов-«камертонов» (ванКаппена, Илларионова, Померанцева и Вайса, Яйтнер, Галеотти). Научным подтверждением выводов соискателя является использование конструктивистской парадигмы, позволившей автору отследить и объяснить процесс конструирования как ведущей западной объяснительной модели отношений с Россией, так и выстраиваемой под эту модель системы политических институтов.

Значимость для науки и практики результатов, полученных автором.

Теоретическая значимость работы заключается в переосмыслении концептов «гибридная война», «российская информационная угроза» как продуктов дискурсивного конструирования в западном академическом и публичном пространстве, используемых для объединения в единое целое конвенциональных, экономических, информационных и иных средств ведения войны и международной конкуренции с целью приписывания России роли инициатора в использовании данных средств в военно-политических целях. С учетом этого обоснованы особенности западной модели отношений Запада с Россией и выстраиваемой под эту модель системы политических институтов.

Практическое значение результатов исследования для совершенствования внешнеполитической стратегии России имеет двойственный характер. С одной стороны, работа подчёркивает значительную устойчивость осуществлённого на Западе антироссийского поворота, являющегося результатом глубокой интернализации антироссийских установок и институционализации антироссийских практик по итогам многоэтапной и многоуровневой подготовительной кампании, которая затронула весь политический класс Запада, национальные и международные структуры. Тем самым устанавливаются предельно узкие

границы возможных изменений этого курса в результате конъюнктурных колебаний, смены правящих команд в западных странах, столкновении этих стран с другими вызовами неэкзистенциального характера. Дать реалистичные практические рекомендации по изменению этой ситуации едва ли возможно. С другой стороны, следует более рационально выстраивать собственную российскую стратегию, принимая во внимание антироссийскую настроенность Запада в среднесрочной перспективе как данность, и вырабатывать ответ на те вызовы, которые ставит перед нашей страной такое положение дел, в том числе в информационной сфере. Российской дипломатии необходимо давать регулярный и внятный ответ на каждое обвинение в дезинформации, опровергать западные нарративы с опорой на объективные факты, привлекая к этому, в том числе, академические и экспертные структуры, общественные организации и лидеров общественного мнения.

Мнение о работе соискателя, в целом.

Анализ диссертации В.С. Царика позволяет сделать вывод о том, что ее автору удалось реализовать поставленную цель, с должной последовательностью и полнотой обосновать собственное понимание процессов противодействия «российской информационной угрозе». Это находит свое подтверждение как в самой структуре диссертационного исследования, так и в содержащихся в диссертации выводах и положениях теоретического и практического характера. Вместе с тем целесообразно обратить внимание на ряд положений в тексте рукописи, которые вызывают потребность вступить в дискуссию с автором. Наиболее существенные из таких положений сводятся к следующему.

1. Несколько гипертрофированно выглядит роль дискурса о «гибридной войне» в становлении системы противодействия «российской информационной угрозе». Концепт «гибридной войны» в том виде, в котором он был сформулирован и растиражирован после 2014 г., действительно стал концептуальной оболочкой дискурса о «российской дезинформации» и «российском вмешательстве» в политические системы стран Запада. Однако уделять ему повышенное внимание, описывая

различные подходы и разногласия в западной академической среде относительно данного понятия, в рамках представленного исследования вряд ли целесообразно. Это отнимает значительную часть усилий диссертанта и лишает его возможностей для более подробного изучения собственно информационного измерения политики Запада в отношении России.

2. Рассматривая процесс формирования системы информационного противодействия, а точнее, давления на нашу страну, диссертант часто упоминает в качестве ключевых субъектов этого процесса некие «антироссийски настроенные силы на Западе», не раскрывая в полной мере состав этих сил, их субъектный уровень и рычаги влияния. Необходимо было бы уточнить, идёт ли речь об определённом круге западных государств, политических элит, общественных сил или конкретных политических фигур.

3. Нельзя не признать, что деятельность субъектов обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации испытывает определённые сложности, обусловленные в первую очередь, экономическими, политическими, технологическими факторами. В связи с этим хотелось бы знать, что может быть положено в пакет первоочередных рекомендаций автора для органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ по совершенствованию системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе.

Высказанные выше замечания носят частный характер, не умаляют актуальности, научной новизны, теоретической и прикладной значимости, оригинальности представленного диссертационного исследования, не влияют на общую оценку работы.

В целом научное исследование Царика Владимира Станиславовича «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты» может быть допущено к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней:

Диссертация Царика Владимира Станиславовича «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты» является научно-квалификационной работой, содержащей решение поставленной задачи и имеющей важное значение для политической науки и практики, отвечает требованиям Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а Царик Владимир Станиславович заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры «История, политология
и государственная политика»

Среднерусского института управления

– филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

В.В. Огнева

« 1 » 09 2023 г.

302028, Орловская область, г. Орёл, бульвар Победы, д. 5а

+7 (4862) 59-95-79

ognevavv@yandex.ru